

9 июня 1979 г. ● № 131 [6982]

Гастроли  
в Москве

# СТРАНИЦЫ СУДЬБЫ НАРОДНОЙ

В десятый раз приезжает Башкирский театр драмы имени М. Гафури со своим творческим отчетом в столицу. Но, пожалуй, нынешние гастроли для него ответственные вдвойне. В этом году исполнилось 60 лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике. Театр — ее ровесник. Отсюда и подбор репертуара, в котором ярко выразилось стремление оглянуться на свою историю, рассказать о сегодняшнем дне.

За исключением драмы А. Н. Островского «Грех да беда на кого не живет», остальные семь названий гастрольной афиши принадлежат перу башкирских драматургов: от классических «Башмачков» Х. Ибрагимова до «Белой сирени» Н. Асанбаева, посвященной нашим современникам, добытчикам нефти. Почетное место на афише принадлежит прекрасному башкирскому писателю, драматургу, поэту Мустаю Кариму. Для театра имени М. Гафури это прежде всего «свой» автор, без его пьес театр не мыслит репертуара. Произведением М. Карима «И судьба — не судьба» открыл коллектив гастрोल в Москве. Познакомились зрители и с его трагедией «Не бросай огонь, Прометей!»

Спектакль «И судьба — не судьба», созданный на основе повести «Долгое, долгое детство» (режиссер Р. Исрафилов, он же автор инсценировки), — это широкое, неторопливо текущее повествование о судьбах людей одной деревни, родной деревни. Поэта, от имени которого ведется весь рассказ. Инсценировка не имеет четко очерченного сюжета — перед зрителем проходят отдельные картины, и каждая из них — самостоятельная законченная повесть. Но все вместе они складываются в многогранную, емкую панораму жизни, эпическое полотно, где отдельная судьба человеческая сливается с судьбой народной.

Вряд ли возможно назвать всех исполнителей — в каждом эпизоде есть свои главные действующие лица, но об одном образе хочется сказать особо. Это Старшая мать в исполнении З. Вихбулатовой — олицетворение материнской любви, чистоты, совести жителей деревни.

Справедливости ради следует отметить, что не все равнодушно в этом спектакле. Есть в нем неоправданные длинноты, а отсюда — вялость развития действия или просто уход от действия в чисто развлекательные фольклорные эпизоды. Иногда рядом с моментами высоко поэтичными возникают бытовые, нарушающие общий настрой.

Бережно, любовно относится театр к истории своего народа, его легендам и преданиям, ибо, как ни горька, как ни тяжела была эта уже канувшая в Лету жизнь, сквозь все испытания, страдания и утраты народ сумел пронести незапятнанными совесть, гордость, честь.

Об этом с особой, пронзительно страстной нотой повествуют в трагедии И. Юмагулова «Нэркэс», своеобразный башкирский вариант «Ромео и Джульетты», темпераментно поставленный Л. Валеевым в красочном, эмоционально насыщенном декорационном оформлении Г. Ичашевой, и особенно любимая зрителями музыкальная

драма М. Файзи «Галиябану», с которой москвичи познакомились еще на прошлых гастрольных коллективах. А в «Башмачках» Х. Ибрагимова (режиссер Л. Валеев, художник Т. Еникеев) перед нами проходит целая галерея характеров, на каждом из которых — печать уродливых отношений в буржуазной семье. Жаль только, что не всегда и не во всем удается большинству актеров соблюсти золотую меру равновесия между отношением к играемому образу и раскрытием самого характера.

Кстати сказать, это замечание относится не только к комедийным спектаклям. Легковозбудимые, темпераментные, эмоциональные актеры башкирского театра иногда, увы, забывают, что на сцене любой шаг, пусть самый незначительный, может нанести урон художественной ткани спектакля. Так возникает ненужный надрыв в финальной сцене «Галиябану» и некоторых эпизодах спектакля «Матери ждут сыновей» А. Мирзагитова, и даже в драме А. Н. Островского «Грех да беда на кого не живет», в целом интересно прочтенной режиссером Л. Валеевым и не менее интересно оформленной Г. Ичашевой.

И вот что любопытно. Единственный спектакль в гастрольной афише, созданный на основе русской классической драматургии, словно в фокусе, собрал в себя разом и все положительные, и все отрицательные моменты художественной практики коллектива.

Конечно, это прекрасно, что театр имени М. Гафури так много работает со своими национальными драматургами. Но в то же время эта приверженность только своей драматургии во многом суживает театр. А отсюда — возникновение и определенных актерских штампов, когда раз и навсегда вырабатываются характеры разбитной деревенской кумушки или положительного во всех отношениях героя. Тогда становится привычным внешнее проявление страстей, подменяющее глубинное проникновение в духовный мир персонажей.

Героев же Островского нельзя было сыграть при помощи давно отработанных приемов. И оказалось, что, несмотря на отдельные незначительные срывы в мелодраму, образы в целом точно и тактично переданы актерами, доказавшими тем самым, что им вполне по силам задачи большой сложности. Только, наверное, надо почаще давать им счастливых возможностей выходить за рамки привычного стереотипа. Ведь играл же театр на прошлых своих гастрольных пьесах итальянского драматурга Л. Пиранделло «Лиола», а еще раньше даже «Магомета» Вольтера — сильный спектакль, сочетавший в себе глубину философской мысли с актерским темпераментом.

Башкирский театр имени М. Гафури обладает богатой творческими индивидуальностями труппой, у него перспективная режиссура, интересные спекнографы. И, думается, есть все основания ждать от коллектива и более активного репертуарного поиска, и более разнообразных средств сценической выразительности.

Н. БАЛАШОВА.